

Таганцев Николай Степанович

**Устав о наказаниях, налагаемых мировыми
судьями**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Степанович Т.**
Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями / Таганцев Николай Степанович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 341 с.

ISBN 978-5-519-76177-2

С дополнениями по 1 января 1879 г.: С приложением мотивов и извлечений из решений Уголовного кассац. деп. Сената

ISBN 978-5-519-76177-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СВѢДѢНІЯ

О ХОДѢ РАБОТЫ ПО СОСТАВЛЕНІЮ УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ
МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ *).

Въ апрѣлѣ 1859 года, Государю Императору благоугодно было, по выслушаніи въ совѣтѣ министровъ журнала комиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія отчета министра внутреннихъ дѣлъ за 1857 годъ, высочайше повелѣть: разсужденія комиссіи о недостаткахъ нашего судопроизводства по дѣламъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ передать во второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, для принятія въ соображеніе при начертаніи проекта новаго устава судопроизводства уголовного.

Между тѣмъ, 27-го марта 1859 года, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была учреждена комиссія, на обязанность коей возложено было начертаніе проектовъ новаго устройства губернскихъ и уѣздныхъ учреждений. Этой комиссіи поручено имѣть, при составленіи сихъ проектовъ, постоянно въ виду высочайше утвержденное начало: чтобы власть судебная была, по возможности, отдѣлена отъ власти исполнительной и стараться ограничить сію послѣднюю исключительно полицейскими обязанностями.

Въ запискѣ, составленной 28-го октября 1859 года однимъ изъ членовъ этой комиссіи, о способахъ исполненія означеннаго высочайшаго повелѣнія, было, между прочимъ, замѣчено, что въ приложеніи къ статьѣ 4133 губернскаго учрежденія т. II ч. I свода 1857 года исчислены 55 статей уложенія о наказаніяхъ, въ коихъ опредѣлены наказанія за маловажные проступки, обсужденіе которыхъ предоставлено с.-петербургской и московской управамъ благоточинія безъ всякаго ограниченія преимуществами сословій; это при-

*) Свѣдѣнія эти извлечены изъ дѣла II-го отд. собств. Е. И. В. канцеляріи, 1861, № 36: „о составленіи проекта устава о наказаніяхъ“.

ложение составляет основаніе новаго устава о маловажныхъ проступкахъ, образцомъ котораго можетъ служить проектъ устава о сельскихъ гминныхъ судахъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ статьяхъ 622 — 813 сего проекта изложены въ систематическомъ порядкѣ какъ самыя маловажныя проступки, такъ и слѣдующія за оныя наказанія, опредѣленіе коихъ предоставлено гминнымъ судамъ.

Вслѣдствіе сего замѣчанія, въ комиссіи возникла мысль выдѣлить изъ уложенія о наказаніяхъ всѣ статьи, относящіяся собственно къ проступкамъ, подвѣдомымъ судебно-полицейскому разбирательству, и составить изъ нихъ особый уставъ, который могъ бы служить мировому судѣ руководствомъ при разборѣ дѣлъ, его вѣдѣнію подлежащихъ. Для правильнаго развитія этой мысли, по порученію комиссіи, тогда же составлено, въ видѣ матеріала для устава о проступкахъ, извлеченіе изъ статей уложенія о наказаніяхъ, изд. 1857 года, о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ. Въ этомъ извлеченіи указано было 652 статьи уложенія, относящіяся до сего предмета. Извлеченіе сіе, вмѣстѣ со всѣми прочими работами комиссіи, было внесено, 30-го апрѣля 1860 года, въ государственный совѣтъ, въ числѣ приложений (№ 8) къ проекту комиссіи объ уѣздныхъ учрежденіяхъ. Затѣмъ 23-го марта 1861 года главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ, графомъ Д. Н. Блудовымъ, была представлена всеподданнѣйшая докладная записка о судебно-полицейскомъ уставѣ. Въ этой запискѣ въ общихъ чертахъ было указано слѣдующее. Во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ противозаконныя дѣянія раздѣляются на преступленія и полицейскіе проступки; первыя отнесены къ вѣдомству уголовныхъ судовъ, а вторыя — полицейскихъ и даже административныхъ учреждений. Такое существованіе особыхъ полицейскихъ кодексовъ представляетъ большія практическія удобства. Въ нашихъ старыхъ законахъ хотя также было принято различіе преступныхъ дѣяній по ихъ подсудности, но самое обозначеніе маловажныхъ нарушеній, вѣдаемыхъ полиціею, было сдѣлано столь въ общихъ чертахъ, что оставляло вполнѣ на произволъ полицейскихъ мѣстъ и начальствъ признавать тѣ или другіе поступки важными и неважными. Поэтому еще графъ Сперанскій признавалъ необходимымъ издать особый полный судебно-полицейскій уставъ, коего проектъ и былъ имъ внесенъ въ государственный совѣтъ. Сей проектъ остался въ то время безъ всякихъ послѣдствій.

При составленіи уложенія о наказаніяхъ 1845 года этотъ вопросъ былъ предметомъ особыхъ соображеній. Первоначально предполагалось, кромѣ уложенія, составить и особый уставъ судебно-полицейскій, но въ виду крайней неполноты, неопредѣленности и разбро-

санности постановлений о преступных дѣяніяхъ въ сводѣ, мысль эта была отброшена и составлено одно общее уложеніе, въ которомъ были собраны всѣ противозаконныя дѣянія, влекущія за собою наказанія какъ уголовныя, такъ и исправительныя, даже и самыя легкія взысканія; причемъ въ законѣ же было сдѣлано указаніе, какія именно маловажныя дѣла подлежатъ вѣдѣнію полицейскихъ и другихъ административныхъ властей. Пока производство слѣдствій принадлежало полиціи, эта система не представляла особенныхъ затрудненій, но какъ скоро въ законодательствѣ явилось стремленіе отдѣлить судебную власть отъ полиціи и установить для производства слѣдствій особые судебные слѣдователи, а для разбирательства дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ — мировыхъ судей, вопросъ о точномъ отграниченіи полицейскихъ нарушеній явился весьма существеннымъ. Разрѣшеніе этого вопроса однимъ указаніемъ тѣхъ взысканій, которыя могутъ быть налагаемы мировыми судьями, оказалось недостаточнымъ, такъ какъ въ законахъ нашихъ нерѣдко за одно и то же преступленіе назначается, смотря по сопровождавшимъ его обстоятельствамъ, нѣсколько различныхъ степеней наказанія, въ низшей мѣрѣ подходящихъ подъ компетентность мировыхъ судей, но въ высшей далеко ее превосходящихъ. Отъ этого въ практикѣ могли встрѣчаться весьма часто недоразумѣнія относительно подсудности дѣла при его возникновеніи. Поэтому главноуправляющій вторымъ отдѣленіемъ и предполагалъ, что это можетъ быть устранено только положительнымъ указаніемъ всѣхъ тѣхъ маловажныхъ нарушеній, которыя должны подлежать вѣдѣнію мировыхъ судей.

Поэтому при докладной запискѣ было приложено извлеченіе изъ уложенія 1845 года тѣхъ статей и постановленій, которыя, по существу и по незначительности налагаемыхъ за нихъ взысканій, должны быть относимы къ разряду полицейскихъ проступковъ.

Это извлеченіе, подъ названіемъ „матеріалы для составленія проекта устава судебно-полицейскаго“, являлось первымъ опытомъ судебно-полицейскаго устава. Въ него вошло 605 статей, причемъ въ числѣ ихъ были и такія, въ которыхъ по дѣйствовавшему праву налагалось наказаніе, превышающее предполагавшуюся компетентность мирового судьи, но относительно которыхъ предполагалось допустить смягченіе отвѣтственности. На основаніи этого извлеченія, и былъ составленъ въ особой комиссіи *) при второмъ отдѣленіи проектъ „устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ“. Проектъ этотъ заключалъ въ себѣ 16 главъ и 240 статей.

*) Проектъ былъ составленъ гг. А. М. Александровичемъ, Ф. А. Бруномъ и Ф. С. Малевскимъ и передѣланъ по замѣчаніямъ другихъ членовъ комиссіи: гг. Е. А. Перетца, А. Н. Попова и Д. М. Сольскаго.

По напечатаніи онъ былъ сообщенъ на разсмотрѣніе различныхъ лицъ *), и затѣмъ снова былъ передѣланъ, сообразно съ этими замѣчаніями. Въ окончательномъ видѣ этотъ проектъ **) заключалъ въ себѣ 15 главъ и 206 статей, причемъ въ немъ находились двѣ лишнія главы, сравнительно съ дѣйствующимъ уставомъ: глава IX—о нарушеніи правилъ о торговомъ мореплаваніи и глава X—о нарушеніи правилъ торговыхъ и промышленныхъ. Затѣмъ проектъ былъ переданъ на разсмотрѣніе общаго присутствія второго отдѣленія, вмѣстѣ съ указаніями, сдѣланными на проектъ главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ, графомъ М. А. Корфомъ, и разсмотрѣнъ въ 7-ми засѣданіяхъ, съ 10-го февраля по 2-е марта 1864 года ***). Составленный затѣмъ проектъ ****) былъ снова подвергнутъ переработкѣ, по замѣчаніямъ сдѣлавшагося въ то время главноуправляющимъ вторымъ отдѣленіемъ — графа В. Н. Панина, и въ окончательномъ видѣ внесенъ 15-го мая 1864 года въ государственный совѣтъ, вмѣстѣ съ объяснительною запискою къ проекту и съ дополнительной запискою относительно измѣненій внесенныхъ въ его окончательную редакцію. Государственный совѣтъ разсматривалъ этотъ проектъ, вмѣстѣ съ замѣчаніями на него отдѣльныхъ министровъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ 1-го и 9-го іюля 1864 года и въ общемъ собраніи 30-го сентября 1864 года *****); причемъ сдѣланы были измѣненія, касающіяся какъ содержанія, такъ и редакціи отдѣльныхъ статей,—и, наконецъ, окончательно переработанный, проектъ былъ высочайше утвержденъ 20-го ноября 1864 года, вмѣстѣ съ прочими судебными уставами.

*) Въ числѣ лицъ, представившихъ болѣе или менѣе подробныя замѣчанія на проектъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ, были: Е. И. Бревернъ, В. А. Желѣзниковъ, М. Е. Ковалевскій, В. Д. Спасовичъ и др. Сводъ этихъ замѣчаній въ дѣлѣ II-го отдѣл., л. 265 и сл.

**) Этотъ проектъ цитируется далѣе мною подъ отдѣльными статьями подъ названіемъ „самаго первоначальнаго проекта“.

***). Извлеченія изъ соображеній общаго присутствія цитируются мною подъ названіемъ „журнала общаго присутствія“.

****) Первоначальная редакція проекта устава, о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ—цитируется мною „первоначальный проектъ“.

*****). Эти измѣненія цитируются мною: „журн. соед. департ.“ и „журн. общ. собран.“.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

Ст. 1. За проступки, означенные въ семъ уставѣ, мировые судьи опредѣляютъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, слѣдующія наказанія:

- 1) Выговоры, замѣчанія и внушенія;
- 2) Денежныя взысканія не свыше *трехсотъ рублей*;
- 3) арестъ не свыше *трехъ мѣсяцевъ*, и
- 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше *одного года*.

Примѣчаніе 1. Впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, мировые судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушеніе сихъ уставовъ, руководствуются уложеніемъ о наказаніяхъ, не выходя изъ указанныхъ въ сей статьѣ предѣловъ предоставленной имъ власти.

Примѣчаніе 2 (по прод. 1876 г.). Правила о взысканіяхъ за нарушенія постановленій устава объ акцизѣ съ табаку, подлежащія вѣдомству мировыхъ судей, при семъ приложены.

1871 іюня 4 (49702) мн. гос. сов., ст. 5; уст., ст. 145, 146, 148—151, 153—158, 160, 161, 165—167, 169, 171, 177—185, 189—191, 193; 1872 мар. 9, Выс. пов. (по II отд. Собств. Е. И. В. канц.) *)

*) I. О нарушеніяхъ устава табачнаго, подѣдомственныхъ мировымъ судьямъ см. приложение 1-е.

II. О замѣнѣ наказаній для воинскихъ чиновъ въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ, 27 марта 1875 года и въ военно-морскомъ уставѣ отъ 14 апрѣля 1875 г., прил. къ ст. 8, примѣч. II, V, постановлено:

За проступки, означенные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, военно-служащіе подвергаются:

1) вмѣсто тюремнаго заключенія на время болѣе двухъ мѣсяцевъ и ареста на время болѣе трехъ недѣль — содержанію на гауптвахтѣ, или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на томъ же основаніи, какъ сіе опредѣлено въ таблицѣ для замѣны означенныхъ наказаній по уложенію;

2) вмѣсто тюремнаго заключенія на время не свыше двухъ мѣсяцевъ, ареста не свыше трехъ недѣль, выговоровъ, внушеній и замѣчаній — дисциплинарнымъ наказаніемъ, на основаніи дисциплинарнаго устава, и

3) опредѣленнымъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, денежнымъ взысканіемъ, съ соблюденіемъ притомъ правилъ, установленныхъ въ ст. 35—37 и 53 воинскаго устава о наказаніяхъ.

I.

Границы примѣненія мирового и сельско-судебнаго уставовъ.**I. Общія правила о взаимномъ отношеніи этихъ уставовъ.**

1. Постановленія мирового устава не распространяются на дѣянія, предусмотрѣнныя въ сельско-судебномъ уставѣ и совершенныя при такихъ условіяхъ, когда они подсудны волостному суду. 67/289, Ивановой.

III. Таблица о замѣнѣ тюрьмы и ареста для военно-служащихъ по уложенію.

Исправительныя наказанія по уложенію.

Исправительныя наказанія по воинскому уставу.

Для офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.

Для нижнихъ чиновъ.

I. Временное заключеніе въ тюрьмѣ.

I. Содержаніе на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ.

I. Одинокое заключеніе въ военной тюрьмѣ.

Степень 1. На время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Степень 1. На время отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ.

Степень 1. На время отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Степень 2. На время отъ двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Степень 2. На время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Степень 2. На время отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Степень 3. На время отъ двухъ мѣсяцевъ до двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

Степень 3. На время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

II. Содержаніе на гауптвахтѣ безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ, на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ.

Степень 4. На время отъ одного мѣсяца и двухъ недѣль до двухъ мѣсяцевъ.

II. Кратковременный арестъ.

Степень 1. На время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Если подсудимый окажется виновнымъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, за которое слѣдуетъ, по общимъ уголовнымъ законамъ, заключеніе въ тюрьмѣ и судъ признаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ необходимымъ уволить его отъ службы, то осужденный приговаривается, на общемъ съ гражданскими лицами основаніи, къ заключенію въ тюрьмѣ.

Степень 5. На время отъ одного мѣсяца до одного мѣсяца и двухъ недѣль.

Соединяющаяся съ одинокимъ заключеніемъ потеря правъ и преимуществъ опредѣляется на основаніи, указанномъ въ ст. 52 сего устава.

IV. Правила о замѣнѣ денежныхъ взысканій для военно-служащихъ.

35. (Для офицеровъ). Размѣръ денежныхъ взысканій опредѣляется на основаніи особыхъ постановленій о каждомъ, подвергающемъ взысканію сего рода, противозаконномъ дѣяніи. При наложеніи денежнаго взысканія, опредѣленнаго закономъ только въ одномъ высшемъ размѣрѣ, оно можетъ быть смягчаемо по усмотрѣнію суда.

36. Въ случаѣ несостоятельности виновнаго, постановленіемъ о денежномъ съ него взысканіи не нарушаются права другихъ лицъ по какимъ-либо искамъ и по обязательствамъ, прежде учиненія того преступленія или проступка заключеннымъ.

2. На основаніи постановленій 13/25 мая 1870 г. предшествующее положеніе относится и къ маловажнымъ проступкамъ, подлежащимъ вѣдѣнію станичнаго суда, такъ какъ кругъ его вѣдѣнія по дѣламъ уголовнымъ опредѣляется сельско-судебнымъ уставомъ. 74/628, Жлдкоблинновой.

3 Объемъ примѣненія сельско-судебнаго устава, какъ представляющаго исключеніе изъ общаго порядка уголовной отвѣтственности, не допускаетъ распространительнаго примѣненія его къ случаямъ, въ немъ именно не указаннымъ. 69/595, Коргунова.

37. Денежныя взысканія, не имѣющія по закону особаго назначенія, присоединяются къ капиталамъ комитета о рапеныхъ, а въ иррегулярныхъ войскахъ обращаются въ принадлежащія этимъ войскамъ капиталы, назначенные на благотворительныя предметы.

53. (Для нижнихъ чиновъ). Денежныя взысканія опредѣляются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ установлено въ ст. 35—37; причемъ однако нижніе чины не подвергаются вычету изъ получаемаго ими отъ казны содержанія.

[При опредѣленіи наказанія за преступленія и проступки, означенные въ уст. о нак., налаг. мир. судьями, судъ военный обязанъ примѣнять исключительно постановленія сего же устава. 74/109 Макарова, гл. в. с.].

V. Объясненія къ ст. 1-й составителей устава.

1) Отношенія устава мирового къ уложенію.

Въ виду готовившагося преобразованія уголовного судопроизводства, съ отнесеніемъ къ вѣдѣнію мировыхъ судей тѣхъ дѣлъ, которыя составляютъ нынѣ предметъ полицейской расправы, Государю Императору благоудбно было, въ 1861 году, поручить второму отдѣленію собственной Его Величества канцеляріи составленіе проекта особаго устава о взысканіяхъ за проступки, подвѣдомые мировымъ судьямъ. Впослѣдствіи, высочайше утвержденнымъ 29 сентября 1862 года мнѣніемъ государственнаго совѣта предоставлено было главноуправлявшему вторымъ отдѣленіемъ принять мѣры къ скорѣйшему, по возможности, составленію и внесенію въ государственный совѣтъ проекта означеннаго устава, въ который, по статьѣ 19-й высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній о преобразованіи уголовного судопроизводства, должны были войти:

а) менѣе важныя преступленія и проступки, за которые въ законахъ опредѣлены: выговоры, замѣчанія и внушенія;

денежныя взысканія, которыхъ высшая мѣра не превосходитъ трехсотъ руб.; арестъ до трехъ мѣсяцевъ, или замѣняющія оный наказанія;

б) тѣ преступленія и проступки, о коихъ производство, начинаясь не иначе какъ по жалобамъ лицъ обиженныхъ или потерѣвшихъ вредъ, можетъ быть прекращаемо примиреніемъ (улож. о наказ. ст. 171). и

в) кража, мошенничество, лѣсныя порубки, присвоеніе найденныхъ вещей и другія преступленія сего рода, совершенныя лицами, подлежащими, за эти противозаконныя дѣянія, заключенію въ рабочемъ домѣ.

Второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, приступивъ къ высочайше возложенной на него, такимъ образомъ, работѣ, положило за общее основаніе ея принять дѣйствующее у насъ уложеніе 15 августа 1845 года. Но по специальности содержанія проектируемаго устава, долженствующаго обнять собою только противозаконныя дѣянія менѣе важныя, а также и по измѣнившимся со времени изданія уложенія взглядамъ и потребностямъ, уже вызвавшимъ коренныя преобразованія въ самомъ этомъ законѣ, оказалось необходимымъ въ нѣкоторыхъ частяхъ отступить отъ системы и постановленій общаго уголовного кодекса.

Прежде всего представился вопросъ, должно ли уставъ о взысканіяхъ раздѣлить, подобно уложенію, на общую и особенную части? Съ перваго взгляда могло бы показаться, что для дѣлъ о проступкахъ, входящихъ въ этотъ проектъ, какъ по свойству ихъ, такъ и по опредѣленнымъ за нихъ взысканіямъ, вовсе не нужно руководство, помѣщенное въ общей части уложенія о наказаніяхъ; однако, желая устранить всякій поводъ къ произволу и принимая въ соображеніе единоличный составъ суда, а также возможность избранія въ мировые судьи лицъ, не получившихъ основательнаго юридическаго образованія, второе отдѣленіе признало полезнымъ, по примѣру многихъ иностранныхъ судебно-полицейскихъ кодексовъ, предпослать и настоящему уставу общую часть, для руководства мировыхъ судей при рѣшеніи дѣлъ. Не найдено только никакой надобности излагать въ этой общей части всѣ тѣ подробныя опредѣленія и раздѣленія, какія находятся въ соответствующихъ ей главахъ уложенія о наказаніяхъ, потому что проступки, составляющіе предметъ настоящаго проекта, при незначитель-

4. Сельско-судебный уставъ можетъ быть примѣняемъ исключительно по-
лостными и ставичными судами; общія же судебныя мѣста за тѣ же проступки
налагаютъ наказанія по мировому уставу и уложенію. 69/595, Коргунова;
71/553, Андреева; 71/548, Петрова; 74/628, Жндкоблиновой.

5. Это стѣснительное примѣненіе, вытекающее изъ существа данныхъ по-
ложеній, не устранивается и тѣмъ обстоятельствомъ, что при подобныхъ условіяхъ
съ пзмѣненіемъ подсудности соединено и усиленіе отвѣтственности, которое

ности бѣльшей ихъ части, не допускаютъ примѣненія къ нимъ правилъ о вѣнненіи,
покушеніи, участіи, умыслѣ, предумышленіи и т. п., начертанныхъ преимущественно
въ виду важныхъ преступленій. Вслѣдствіе того, положено ограничиться одною ввод-
ною главою, въ которой, не вдаваясь въ слишкомъ подробныя опредѣленія, означить
лишь самыя основныя правила по сему предмету. Въ главѣ этой заключаются, сверхъ
общихъ началъ о вѣннемости проступковъ, лѣстница приплатыхъ въ уставѣ наказа-
ній, правила на случай неизбѣжнаго замѣна ихъ, понятія объ обстоятельствахъ, уве-
личивающихъ или уменьшающихъ вину, или даже вовсе освобождающихъ отъ нака-
занія, и постановленія о вознагражденіи за причиненныя проступкомъ вредъ и убытки.

Положенія эти въ основаніяхъ своихъ суть тѣ же, какъ и принятыя въ дѣй-
ствующемъ уголовномъ законѣ, но, по указаннымъ выше особымъ условіямъ настоя-
щаго устава, въ немъ потребовались нѣкоторыя, объясненныя ниже сокращенія и
отступленія. (Объясн. записка II-го отдѣленія, стр. 1—3).

2) Основанія распредѣленія отдѣльныхъ преступленій.

При назначеніи въ настоящемъ проектѣ взысканій за отдѣльныя проступки, глав-
нымъ основаніемъ принято дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и испра-
вительныхъ, а отчасти и сельскій судебный уставъ для государственныхъ крестьянъ,
въ которомъ за нѣкоторые виды преступныхъ дѣйствій положены взысканія, не вполне
согласныя съ опредѣленными въ общемъ уголовномъ законѣ. При опредѣленіи же
самыхъ проступковъ, признано необходимымъ, какъ для полноты устава, такъ равно
для краткости его и для легчайшаго руководства будущихъ мировыхъ судей, озна-
чать не всѣ, встрѣчавшіеся до сихъ поръ, отдѣльные случаи, а напротивъ, по воз-
можности, соединять ихъ и подводить подъ общія правила, содержащія въ себѣ взы-
сканія за проступки однородные. Нѣкоторыя правила новыя, а также отступленія отъ
дѣйствующихъ постановленій допущены по изложеннымъ подъ отдѣльными статьями
соображеніямъ. (Объясн. зап., стр. 36).

3) Заключение въ рабочемъ домѣ, тюрьма и др. наказанія.

На основаніи статьи 19-й основныя положенія, наказанія за проступки, подѣл-
домые мировымъ судьямъ, суть слѣдующія: 1) рабочій домъ (за воровство); 2) арестъ
не свыше трехъ мѣсяцевъ, или замѣняющія его наказанія; 3) денежныя взысканія не
свыше трехсотъ рублей, и 4) выговоры, замѣчанія и внушенія. При внесеніи этихъ
наказаній въ проектъ, представились однако слѣдующія соображенія.

Рабочій домъ составляетъ, по своей относительной тяжести, вышее пзъ нака-
заній, къ которому можетъ присуждать мировой судья. По уложенію, содержаніе въ
такомъ домѣ можетъ продолжаться до трехъ лѣтъ; но какъ высочайшимъ указомъ
17 апрѣля 1863 года низшал степенъ наказанія болѣе строгаго, нежели рабочій
домъ, — именно содержаніе въ арестантскихъ исправительныхъ ротахъ гражданскаго
вѣдомства, — сокращена до одного года, то, для соблюденія строгой постепенности въ
лѣстницѣ каръ, признано необходимымъ постановить, что содержаніе въ рабочемъ
домѣ опредѣляется на время не свыше одного года. Этотъ видъ лишенія свободы,
установленный еще въ уставѣ благочинія 8 апрѣля 1782 года, получилъ тогда же
значеніе спеціальнаго наказанія за преступленія и проступки противъ собственности,
совершенные лицами, неизъятыми отъ тѣлеснаго наказанія. Тотъ же характеръ остался
за нимъ въ уголовномъ кодексѣ 1845 года, и оттуда принять и основными положе-
ніями, съ тѣмъ только различіемъ, что приговариваемые къ сему мировымъ судьей
не должны уже быть съ тѣмъ вмѣстѣ присуждаемы къ лишенію присвоенныхъ имъ
правъ и преимуществъ. Извѣстно, однако, что отдача въ рабочій домъ, въ смыслѣ
наказанія за кражу, во все продолженіе означеннаго выше времени и особенно въ
последніе годы, существовала у насъ гораздо болѣе въ словахъ закона, чѣмъ на са-
момъ дѣлѣ. Рабочіе дома никогда не были учреждены въ надлежащемъ числѣ: еще и
нынѣ на всю европейскую и азіатскую Россію приходится ихъ только 21, съ помѣ-
щеніемъ на 1,306 человекъ; причемъ большинство содержащихся въ этихъ домахъ
бывало всегда не изъ приговоренныхъ къ наказанію преступниковъ, а изъ людей,
присылаемыхъ за недоимки или за дурное поведеніе обществами и помѣщиками.

такимъ образомъ будетъ зависѣть отъ чисто случайныхъ обстоятельствъ. 69/595, Коргунова.

II. Условія примѣненія сельско-судебнаго устава.

6. Примѣненіе сельско-судебнаго устава обусловливается: во-1-хъ, мало-важною проступка; во-2-хъ, мѣстомъ совершенія, и, въ-3-хъ, принадлежностью виновнаго и пострадавшаго къ крестьянскому сословію. 67/289, Ивановой; 68/97, Петрова; 68/883, Кобѣшкіна.

Внутреннее устройство рабочихъ домовъ, порядокъ размѣщенія и содержанія заключенныхъ, надзоръ за ними, употребленіе ихъ въ работы и т. д.—также никогда не соотвѣтствовали тому, чего желало и что имѣло въ виду правительство. И надобно замѣтить, что подобное положеніе дѣлъ, сверхъ другихъ причинъ, происходило наиболѣе отъ дѣйствительной, практической невозможности удовлетворить требованіямъ закона, который устанавливаетъ у насъ, независимо отъ карательныхъ заведеній для ссыльных въ Сибири, *шесть* различныхъ категорій исправительно-тюремныхъ учреждений: арестантскія роты, рабочіе дома, смиренныя дома, крѣпости, тюрьмы и полицейскія помѣщенія для приговариваемыхъ къ кратковременному аресту, предназначая для каждой изъ этихъ категорій особую цѣль и особое устройство. Такая дробность и сложность не удержались даже и въ тѣхъ странахъ, которыя на организацію своей карательной системы могутъ обращать средства гораздо большія, чѣмъ мы. Почти вездѣ мѣста заключенія раздѣляются теперь собственно лишь на два разряда: пенитенціарныя учрежденія для тяжкихъ преступниковъ (*maison centrale, penitentiary, Zuchthaus*), и тюрьмы въ собственномъ смыслѣ слова, въ которыхъ содержатся (конечно въ различныхъ отдѣленіяхъ) какъ арестанты слѣдственные, такъ и приговариваемые на не весьма продолжительные сроки. Для успѣшныхъ дѣйствій по устройству нашихъ тюремныхъ учреждений, необходимо, по мнѣнію второго отдѣленія, стремиться къ подобному же упрощенію, и первый шагъ къ тому можетъ быть сдѣланъ въ приговариваемомъ нынѣ уставѣ — отмѣною спеціальнаго вида заключенія за преступленія противъ собственности. Содержаніе въ рабочемъ домѣ есть, въ сущности, то же, что содержаніе въ тюрьмѣ; отличительная черта здѣсь—только употребленіе содержащихся въ обязательныя работы; но обязательныя работы составляютъ принадлежность и всякой другой хорошей тюремной дисциплины. Посему въ проектѣ предполагается отдачу въ рабочій домъ замѣнить заключеніемъ въ тюрьмѣ, съ употребленіемъ тамъ содержащихся въ такія же работы, какія нынѣ установлены для рабочихъ домовъ. Этимъ законъ развяжетъ руки административной власти въ дѣлѣ исполненія судебныхъ приговоровъ: гдѣ случатся хорошо организованные рабочіе дома, тамъ они могутъ быть переименованы въ тюрьмы, или отдѣленія тюремъ; гдѣ ихъ нѣтъ, или гдѣ недостаточно въ нихъ мѣстъ, тамъ преступники будутъ помѣщаемы въ общихъ тюремныхъ замкахъ, въ которыхъ, конечно, не менѣе успѣшно можно учредить надлежащій надзоръ и организовать работы.

Этотъ замѣнъ представитъ еще ту большую выгоду, что къ заключенію въ рабочемъ домѣ приговариваются, по закону, только лица, неизъятыя отъ тѣлеснаго наказанія; къ содержанію же въ тюрьмѣ могутъ быть присуждаемы всѣ безъ различія. (Объясн. зап., стр. 9—12).

Затѣмъ въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ госуд. совѣта 1 и 9 іюля 1868 г. (стр. 4) указано: относительно ст. 8-й, въ которой исчисляются наказанія за подвѣдомыя мировымъ судьямъ преступныя дѣйствія, министръ внутреннихъ дѣлъ сообщаетъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ замѣнѣ содержанія въ рабочемъ домѣ заключеніемъ въ тюрьмѣ, съ сокращеніемъ самаго срока заключенія и съ распространеніемъ этого взысканія на лица всѣхъ сословій; но полагаютъ бы, что высшій предѣлъ заключенія въ тюрьмѣ, вмѣсто одного года, не долженъ превышать трехъ мѣсяцевъ; подобно тому какъ постановлено относительно содержанія подъ арестомъ. Слишкомъ же обширная юрисдикція мировыхъ судей не соотвѣтствуетъ цѣли ихъ учрежденія и могла бы падать на практикѣ поводъ ко многимъ неудобствамъ. По симъ соображеніямъ, слѣдовало бы, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, исключить изъ вѣдома мировыхъ учреждений всѣ тѣ дѣла, за которыя полагается заключеніе въ тюрьмѣ свыше трехъ мѣсяцевъ.

Соединенные департаменты не могли принять сего предложенія, по слѣдующимъ причинамъ:

а) Оно было бы совершенно не согласно съ пунктомъ 3-мъ статьи 19-й высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній о преобразованіи судебной части, по которому мировымъ учрежденіямъ должны быть подсудны всѣ тѣ дѣла о кражѣ, мошен-

7. Для признанія какого-либо дѣянія наказуемымъ по уставу сельско-судебному требуется наличность трехъ слѣдующихъ условий: 1) чтобы дѣло происходило между лицами, принадлежащими къ крестьянскому сословію; 2) чтобы самое событіе совершилось въ предѣлахъ сельской мѣстности, т.-е. внѣ города; наконецъ, 3) чтобы проступокъ по свойству своему не выходилъ изъ границъ предоставленной волостнымъ судамъ властп. 71/1215, Штинова.

ничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ преступленій сего рода, за которыя въ законѣ положено содержаніе въ рабочемъ домѣ. По уложенію же о наказаніяхъ, этотъ видъ заключенія простирается *до трехъ лѣтъ*. Въ настоящемъ уставѣ высшій предѣлъ тюремнаго заключенія, опредѣляемаго вмѣсто рабочаго дома, и безъ того уже значительно сокращенъ, какъ по дознанной опытомъ невозможности исполнять на дѣлѣ слишкомъ продолжительные сроки заключенія, назначенные уложеніемъ 1845 года, такъ и для установленія необходимой постепенности въ сравненіи съ арестантскими ротами, нисшій срокъ содержанія въ конхъ, по высочайшему указу 17-го апрѣля 1863 года, ограниченъ однимъ годомъ; и

б) Изъятіе изъ вѣдомства мировыхъ учреждений всѣхъ тѣхъ дѣлъ о кражахъ, которыя въ настоящее время предоставлены простой полицейской расправѣ (Т. XV, зак. суд. угол., ст. 842) сдѣлало бы рѣшительно невозможнымъ осуществленіе предпринимаемаго преобразованія, ибо съ принятіемъ этого предложенія необходимо было бы учредить окружные суды въ такомъ числѣ, которое далеко не соотвѣтствовало бы нынѣшнимъ средствамъ государственнаго казначейства.

Выговоры, замѣчанія и внушенія.

Проектъ не вносилъ въ число предположенныхъ имъ взысканій, налагаемыхъ мировыми судьями, выговоры, замѣчанія и внушенія, на томъ основаніи, что выговоры и замѣчанія въ дѣйствующемъ законѣ назначаются почти исключительно за проступки по должности, которыхъ разсмотрѣніе мировымъ судьямъ не предоставлено; внушенія же имѣютъ характеръ скорѣе наставительный, нежели карательный и приняты въ проектѣ на случай совершенія неподлежащихъ прямому взысканію дѣяній неосторожныхъ, или покушеній на маловажные проступки (об. зап. стр. 18), но государственнымъ совѣтомъ они были внесены въ число наказаній, хотя и безъ объясненія основаній.

Денежныя взысканія.

Денежныя взысканія раздѣлялись въ проектѣ также на два вида: до 300 р. и до 15 р., сообразно правилу объ окончательныхъ и неокончательныхъ приговорахъ.

4) Замѣна лишенія свободы — тѣлесными наказаніями.

При разсмотрѣніи проекта устава въ общемъ собраніи сосуд. говѣта, при обсужденіи статьи 1-й устава былъ возбужденъ вопросъ: представится ли на практикѣ возможность дѣйствительнаго исполненія наказаній, указанныхъ въ статьѣ 1-й, и потому не слѣдуетъ ли помѣстить въ уставѣ особое правило о замѣнѣ ихъ другими взысканіями въ случаѣ неимѣнія мѣстъ въ тюрьмахъ и другихъ исправительныхъ заведеніяхъ?

По сему вопросу предложено было: предоставить мировымъ судьямъ право замѣнять въ случаѣ необходимости арестъ другими наказаніями; причемъ было замѣчено, что замѣна ареста въ крайнихъ случаяхъ наказаніемъ розгами, на точномъ основаніи VIII пункта указа 17 апрѣля 1863 года, будетъ лишь мѣрою временною, допущеніе которой необходимо только до тѣхъ поръ, пока не будетъ достаточнаго числа мѣстъ заключенія.

Предложеніе сіе (большинствомъ 17 членовъ противъ 6) не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Наказаніе розгами, опредѣляемое въ замѣнъ другихъ низшихъ исправительныхъ наказаній, вовсе не соотвѣтствуетъ своей цѣли, ибо, будучи лишено жестокости совершенно отмѣненныхъ уже ппипрутеновъ и плетей, оно для большинства нашего народа, привыкшаго съ малолѣтства къ грубому со всѣхъ сторонъ обращенію, весьма мало-значительно и не только не возбуждаетъ, говоря вообще, особеннаго между виновными страха, но, напротивъ того, весьма часто предпочитается лишенію свободы, уплатѣ денежныя взысканій или отдачѣ въ общественныя работы. Изъ опыта извѣстно, что наказаніе это представляетъ въ сущности даже почти безнаказанность, ибо виновный, получивъ извѣстное число ударовъ, отпускается на свободу и имѣетъ всю возможность къ дальнѣйшему удовлетворенію могущихъ быть у него порочныхъ склонностей. Между тѣмъ, тѣлесныя наказанія не могутъ не быть признаны положительно вредными, препятствуя смягченію нравовъ народа, и не позволяя развиваться въ немъ чувству чести и нравственнаго долга, которое служить еще болѣе вѣрною охраною общества отъ преступленій, чѣмъ самая строгость уголовного преслѣдованія.